

Т. З. Мухутдинова, Л. Р. Храпаль, Г. М. Низамутдинова

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ «ЭПОХА» И «ГЕРОЙ»

В ПОЭЗИИ 1970-80-х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ ЗУЛЬФАТА)

Ключевые слова: эстетически значимые единицы «герой» и «эпоха», гражданская лирика Зульфата, лирический герой поэта.

В статье автором показано, что поэт Зульфат в своих произведениях рождает модель эпохи, связанную с его субъективными взглядами, пропуская его через свое сознание. Созданная писателем картина эпохи — это не копия реальной жизни. Сложные проблемы своей эпохи он отражает через успехи и недостатки. Молодой поэт задумывается об общественной жизни, судьбе нации, о сложных переменах, происходящих в духовном мире личности.

Keywords: aesthetic value units "hero" and "epoch", Zulfat Civilian lyrics, lyrical hero poet.

In article by the author it is shown that poet Zulfat in the products gives rise to the model of an epoch connected with its subjective views, passing it through the consciousness. The picture of an epoch created by the writer is not a copy of real life. It reflects challenges of the epoch through successes and lacks. The young poet reflects on public life, destiny of the nation, about the difficult changes occurring in an inner world of the person.

В лирике поэта Зульфата форма его самовыражения, его семантическая интерпретация, анализ его функционального отражения содействуют концепции «эпоха и герой». На основе осознанных, представленных, специально отобранных или интуитивно рождённых поэтом законов раскрывается модель картины эпохи, сравнение его с действительностью помогает делать выводы о степени реальности заложенных в произведении идейном содержании, героев, событий, актуальности поднятых проблем, созвучности со временем, о важности их для бытия. Для понимания картины мира, рождённого поэтом, важно и понимание каждого средства, выполняющего в литературном тексте эстетическую функцию, и определение содержания, заложенного в другие языковые и изобразительные средства.

Одним словом, в современном литературоведении проблема изучения героя и эпохи считается кардинальной задачей. Не вызывает споров и то, что данную задачу можно решить в области поэзии, поскольку лирический герой и эпоха тесно взаимосвязаны и в идейно-содержательном, и в формальном плане. Подход к творчеству Зульфата в этой плоскости обосновывают актуальность оценки его в плане концепции «эпоха и герой».

Писатель в своих произведениях рождает модель эпохи, связанную с его субъективными взглядами, пропуская его через свое сознание. Созданная писателем картина эпохи — это не копия реальной жизни. Эпоха, разумеется, отражается через своих героев, живёт с ними. Герой, рождённый автором, это не авторское «я», это представитель определенной эпохи, обладающий индивидуальным характером, переживаниями, собственным взглядом на мир и его оценкой, живущий своими ценностями. В то же время он не совсем свободен и от субъективных взглядов автора. Автор постоянно выражает ему свое отношение. Он вырастает на национальной, литературной основе отдельного народа, исходя из требований своей эпохи.

1960-80-е годы в истории страны и для литературы — своеобразная новая эпоха. Это время возвращения к нормальной жизни после залечивания

ран Великой Отечественной войны, развенчания культа личности огромной державы под названием СССР, время надежд на будущее, на положительные перемены в духовной жизни человека. За сравнительно короткое время писатели начинают более свободно мыслить, более открыто выражать наболевшее, поднимать волнующие многих вопросы. Молодое поколение, пришедшее в поэзию в 1960-х годах, — Р.Файзуллин, Р.Харис, Р.Мингалим, Р.Гатауллин (Р.Гаташ) — не только изменило традиционные формы, но и внесло большие перемены в содержание и жанры поэзии, обогатило её тематику. Несмотря на положительные результаты «хрущёвской оттепели», принесшей некоторую свободу, партийная идеология, разумеется, не спешила раздвигать привычные рамки и не выпускала поводья из своих рук. Но это свободное дыхание, уже ворвавшееся в поэзию, всё же проторяло себе дорогу. К перечисленным выше поэтам стала постепенно присоединяться такая же смелая молодежь: М.Агьямов, Зульфат, Рашид Ахметзянов, А.Халим, Ф.Сафин и др. Общественные условия, идеологические рамки вынуждают их к поискам: слова и чувства, которые хотелось донести, превращать в метафоры, использовать переносный смысл. Смысловые пласты стихотворения, некоторая недосказанность делают его ещё более таинственным, поэтичным, интересным для читателя.

Творчество пришедшего в литературу на рубеже 1960-70-х годов Зульфата очень своеобразно. Он из тех, кто стал достойным продолжателем «шестидесятников», испытав своё перо в годы подъёма татарской поэзии, получивший признание литературной общественности уже своими первыми стихотворениями, он вошёл в нашу поэзию своими смелыми чувствами. В дни празднования его пятидесятилетия Ильдар Юзеев писал о нём: «Зульфат ворвался в нашу поэзию и жданно, и нежданно, словно несущийся конь. Представители старшего поколения даже несколько перепугались, глядя на этого рискованного наездника. Ты попробуй, выступи в стихотворении в 1960-х годах против пословицы «Незванный гость хуже татарина»! Но тогда уже были те, кто понимал и защищал Зульфата. Молодой поэт

этим стихотворением покори́л не только Казань, но и Москву. Для меня как поэт Зульфат родился именно с этим стихотворением» [1].

Приход поэта на творческую арену И.Юзеев выразил, конечно, очень образно, но в этом нет никакого преувеличения. Зульфат, действительно, пришёл тогда, когда татарская поэзия испытывала жажду в таком смелом поэте, когда ждала его. Такое скорое приковывание к себе внимания общестственности, такая решительность, была, конечно, несколько неожиданной.

Творческий человек, являясь членом общества, не может быть свободным от него. В основе его произведений лежат события его времени, личности – участники этих событий. Так и в поэзии Зульфата присутствуют его время и его неповторимые герои. Но это не бесцветные, подчинённые общей идеологии личности, они отражают душевную суть поэта, призывают человека к жизни в своём естестве, к духовной свободе.

Как и современники, Зульфат обращается к характерным для поэзии тех лет темам. Сложные проблемы своей эпохи он отражает через успехи и недостатки. Молодой поэт задумывается об общественной жизни, судьбе нации, о сложных переменах, происходящих в духовном мире личности.

Таким образом, в творчестве поэта находят воплощение связь эпох, история. У каждого времени есть свои герои, и время всегда ставило перед ними задачи, которые они должны были решить. Личность эпохи должна шагать, не пасуя перед ними, не запятнав свою совесть. Таких Зульфат берёт в герои своих произведений. Например, это отчётливо проявляется в стихотворениях, описывающих ужасы времён Великой Отечественной войны. Стихотворений на эту тему у него сравнительно немного. Но каждое пронизано глубокими переживаниями, отличается реальностью описанных событий, силой духа героев, проникновенной эмоциональностью. Стихотворения «Не вернувшийся», «Не кричать», «Обещание», «Неразгаданный сон» говорят о необходимости быть добросердечным, храбрым и совестливым, отважным для того, чтобы не запятнать свой долг перед отчизной и победить врага. Эти трагические военные годы стали одинаковым испытанием и для воинов, и для тылови́ков, для взрослых и детей. Либо упадёшь, либо победишь. Герои Зульфата со словами «Победим» идут вперёд. Когда «судьба страны на краю пропасти», он в эти минуты не может думать о себе.

Война - беда временная, она имеет границы, а вот душевные раны порой остаются на всю жизнь. И нет возможности избавления от них. Стихотворение «Неразгаданный сон» повествует о незаживающей душевной ране, о духовной твердости человека, о силе, которую даёт надежда. Война осталась далеко позади, многие живут, обретая счастье в мирной жизни. И только девушка, возлюбленный которой остался на поле брани, с надеждой ждёт его. Она даже боится истолковать увиденный когда-то сон. Боится, что, услышав слова «погиб», «не вернётся»,

сломается, лишится надежды, и тогда жить станет совсем тяжело.

Т. Галиуллин пишет: «У нации, не имеющей суверенного государства, понятия «родная земля» и «народ» являются синонимами» [2]. Это отчётливо проявилось в творчестве Зульфата. Говоря о родине, он подразумевает нацию, татарский народ. В стихотворении «Преклонение» это равенство находит ещё более яркое воплощение. Такие образы, как одинокая лошадь в поле, журавль, печаль, молитва ещё раз подкрепляют эту мысль. Лирический герой всего себя посвящает своей стране, пронизывая свою жизнь и творчество печалью страны, превращает его в молитву для страны.

Вот таким образом в творчество Зульфата в качестве героя времени входит образ поэта. Этот герой - личность, заменивший свою печаль печалью родины, взваливший на свои плечи служение народу, считая это делом совести. Написавший вступительное слово к первому, увидевшему свет в 1971 году, сборнику, Х.Туфан уже тогда заметил в нём эти черты и написал: «Стихи, вошедшие в эту книгу, пронизаны характерными для Зульфата светлыми, бдительными и горячими мыслями и предчувствиями, идеей «не за себя, а за отчизну».

В творчестве поэта занимают отдельное место простые, и одновременно легендарные мужчины, изнуренные физически, но несгибаемые по духу женщины, дорогие сердцу образы матерей.

Оценивая творчество Зульфата 1970-80-х годов, можно сказать следующее: в нём то и дело наблюдается стремление раскрыть чувства гражданственности, милосердия, любви к человеку и природе, издревле считающихся особенностью поэзии, с позиции сегодняшнего дня, с новых высот.

Острая гражданская лирика Зульфата уже в начальном периоде творчества заслуживала особого внимания. Даже тогда, когда литература жила по законам партийной идеологии, когда прославлялись социализм и порожденные им перемены, Зульфат бил в набат по поводу того, что человечество отдалается от жизни по законам природы, теряет человеческие качества.

Зульфат в своём творчестве смог объединить традиции классических произведений татарской и других литератур, неповторимый дух татарского народного творчества со свойственными только ему средствами ассоциативной изобразительности. В многовековые поэтические каноны татарской поэзии он привнёс всё это от себя, тем самым обогатил её. В его творчестве было немало выражений и афоризмов, не уступающих по смысловой нагрузке пословицам. Как и в пословицах, он находит две противоположности, размещает их рядом, и с их помощью создаёт новый смысл. К примеру: «Язымышлар тудырмый ялгышны, // Ялгышлар тудыра язымышны» («Не судьбы порождают ошибки, // Ошибки рожают судьбу») «Сагыш озын, бэхет бик кыска» («Печаль бесконечна, счастье скоротечно»), «Язымышлардан узмыш юк икэн шул, // Нинди генә атта чапсаң да...// Ләкин сөю аягүрә кала стенага терәп атсаң

да» («От судьбы не уйдешь, // На каком бы коне не скакал... // Но любовь всё равно устоит на ногах, даже если её расстрелять у стены»), «Йодрык сугар өчен йомарлана» («Пальцы складываются в кулак для того, чтобы ударить») и другие.

На то, что Зульфат сформировался как само-бытный поэт, повлияли и его родина, давшая народу немало творческих личностей, и первый учитель Р.Гаташ, и его наставники Х.Туфан, Н.Наджми, Н.Арсланов, С.Хахим, И. Юзеев.

В целом на творчество поэта повлияли богатое литературное наследие татарского народа, окружение, семья, друзья, коллеги по перу.

Свойственные Зульфату усердие, стремление к совершенству, философское понимание жизни, тонкое её ощущение, умение донести чувства словами, природный талант подняли его на поэтическую вершину, принесли признание народа, сделали поэтом, имеющим в литературе свой стиль, свой внутренний стержень.

Литература

1. Юзеев И. Молитва поэта //Заман-Татарстан, С.138.
2. Галиуллин Т. Н. Поэзия // История татарской литературы: в 6 т. Т. 6. Казань, 2001. С. 233.

© **Т. З. Мухутдинова** - д-р пед. наук, член-корр. РАЕ, проф. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности КНИТУ, Tamara@kstu.ru; **Л. Р. Храпаль** - д-р пед. наук, проф. К(П)ФУ, loga.a2005@mail.ru; **Г. М. Низамутдинова** - асп. ИЯЛИ АН РТ, ст. преп. Приволжского межрегионального центра повышения квалификации и переподготовки работников образования Института педагогики и психологии К(П)ФУ, fpirort@mail.ru.